

Уланова Галина
Сергеевна

18.05.05.

Пять живых классиков и фронтовой лебедь

В Большом театре снова помянули Уланову

Невеста маз - 2005-18 мая с. 7

Майя Крылова

У входа в Большой театр барышники обычно настырно предлагаю билеты. Перед вечером памяти Галины Улановой билеты, наоборот, спрашивали: нет лучшей рекламы балетному концерту, чем ее имя. В Большом были замечены Марк Захаров, Вера Васильева, Владимир Познер, Ирина Антонова, Владимир Зельдин. Партер заполняли солидные люди с руково-дящим выражением лица, которые пришли не на балет и не на Уланову, а в главный театр страны, на знаковое мероприятие с очень недешевыми билетами, которые престижно купить или (что еще престижнее) получить по приглашению. На аплодисменты такие зрители скуповаты, если, конечно, им не дают знаменитый балетный хит. А современная хореография, хотя бы и великого мастера, автоматически обеспечивает недовольное ерзание с протиркой дорогих штанов и не менее дорогих юбок.

Словесная часть вечера была, к счастью, короткой: глава Фонда Улановой Владимир Ва-

сильев раздал стипендии одаренным ученикам балетных школ мира, наградил (в основном – заочно) памятными фарфоровыми статуэтками знаменитых балетных деятелей – Иветт Шовире из Парижской оперы, хореографом Мориса Бежара и Джона Ноймайера, дирижером ГАБТа Александра Копылова, который в тот вечер трудился в оркестровой яме. Присуждая ту же награду («За беззаветное служение искусству танца») знаменитой прима-балерине из Америки Еве Евдокимовой, Васильев вспомнил, как Еву скандально «прокатили» с наградой на Первом московском конкурсе артистов балета. (Интервью с Евдокимовой читайте в ближайших номерах «НГ».)

Вечер начался с акта «Теней» из «Баядерки». Вообще-то это не тот балет, в котором блестала Галина Сергеевна. Но зато он хорошо презентирует идею классического танца вообще, а исполнительница главной партии Надежда Гречева когда-то repetировала с Улановой. Второе отделение составили посвящения Улановой от хореогра-

фов мира – номера в постановке живых классиков плюс опус Бориса Эйфмана. К ним добавилась Ульяна Лопаткина, разумеется, с «Умирающим лебедем». Фрагмент из балета Эйфмана «Русский Гамлет» вызвал размышления на тему «Зачем брать музыку трагического Бетховена, если ставишь эротическую мелодраму?». Лопаткина размышлений не вызвала, она аппелирует напрямую к зрительским поджилкам, которые реагируют на потустороннюю харизму примы Мариинского театра.

Живые классики помянули Уланову каждый по-своему. Глава Гамбургского балета Джон Ноймайер прислал двух солистов своей труппы с «Адажиетто» Малера. Дерзновенный Уильям Форсайт из Балета Гамбурга делегировал трех исполнителей, показавших «Три исследования атмосферы» – смесь капэйры с контактной импровизацией, с богатой пластической фантазией, заставившей профанов пожимать плечами. Иржи Килиан сделал смешной видеоролик: два пожилых артиста, он и она, с чаплинскими усика-

ми и в кринолинах, под музыку барокко разыгрывают мизансцену на кухне в духе немого кино, наслаждаясь каждой секундой ими же творимого театра пощечин. От классика номер четыре, Мориса Бежара, представили «Ромео и Юлию» в исполнении Светланы Лунькиной и Руслана Скворцова. Спасибо им, что выучили большой номер. Больше благодарить не за что – у солистов Большого театра эмоциональный Бежар предстал приглаженным, скучным и предельно наивным.

Лишь классик номер пять, Матс Эк, приехал сам и лично выступил вместе с бывшей прима-балериной своей труппы Анной Лагуной. Замечательный номер, сделанный как бы в недрах обычной квартиры (с телевизором, торшером, стульями и диваном на сцене) назывался «Память». На ту же тему памяти прозвучало зачитанное со сцены письмо, присланное Улановой в 1943 году с фронта – про фотографию ее Лебедя, прошедшего войну с тремя дырками от пули. Этот снимок бойцы носили в кармане гимнастерки.